

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2024.17.89.028

Памятники культового зодчества в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга XX в.

Суслов Роман Андреевич

Соискатель,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: gt500r@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются культовые сооружения этноконфессиональных сообществ Санкт-Петербурга в период становления советской власти. Новое руководство страны применяло весьма суровые меры по ослаблению и низвержению роли религии в обществе. Многие культовые сооружения различных конфессий разрушались, использовались не по прямому назначению или перестраивались, изменяясь практически до неузнаваемости. Реконструировался не только внешний, но и внутренний облик зданий. Яркость изменений архитектоники отражала трансформации, происходившие в обществе, политическом строе, религиозном и идеологическом воззрении. В статье приведены одни из самых ярких примеров преобразований и разрушений храмов этноконфессиональных сообществ. Таких прецедентов было намного больше, что позволяет сказать о существенных изменениях архитектурной панорамы Санкт-Петербурга в период становления и дальнейшего существования СССР. Рассмотренные в статье сооружения были выбраны на основании существенных изменений их архитектурной целостности и метаморфоз с первоначальным обликом зданий. При этом, несмотря на сегодняшний закрепившийся визуальный образ, культурная память и традиция продолжают быть частью культурного текста города. Устойчивый интерес к данной проблеме обусловлен тем, что изучение судеб памятников культового зодчества в контексте эпохи XX в. отсылает нас к еще более сложной проблеме – вопросу сохранения культурного наследия как такового.

Для цитирования в научных исследованиях

Суслов Р.А. Памятники культового зодчества в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга XX в. // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 1А. С. 229-237. DOI: 10.34670/AR.2024.17.89.028

Ключевые слова

Культовые сооружения, этноконфессиональные сообщества, культурное пространство, перестроенные культовые сооружения, памятники культового зодчества.

Введение

В данном исследовании мы обращаемся к проблеме смены идеологических и социокультурных парадигм, происходящих в различные исторические периоды и влияющих на все стороны общественной жизни. Подобные трансформации определяют культурный облик городов, полностью или частично меняют привычный культурный ландшафт, а исчезая из городской среды, превращаются в памятные места или культурные символы, с полной утратой материального носителя. В подобных случаях у жителей многокультурных городов нередко сохраняются образы таких символов в их культурной памяти. Так, в Париже существует площадь Бастилии, хотя собственно крепость уже давно разрушена, память о ее былом величии сохраняется в культурном тексте города. Ежегодно французы отмечают национальный праздник (День взятия Бастилии), проходят массовые гуляния, парад, концерты и многое другое.

Схожие революционные изменения претерпевает и городское пространство Санкт-Петербурга, которое также подверглось изменениям в ходе революционных преобразований в стране. Именно данный аспект мы и рассмотрим в нашем исследовании.

Основная часть

Строительство новой столицы – Санкт-Петербурга – изначально задумывалось его основателем – царем Петром I – и как многокультурное и поликонфессиональное торговое пространство. Новая столица стала крупнейшим центром мировой торговли с самыми разными странами, представители которых нередко оставались в городе, создавая этноконфессиональные сообщества и памятники культового зодчества, о которых и идет речь. Петр I полагал, что представители многочисленных этнических диаспор, процветая и развиваясь, благотворно контактируя между собой и организуя городское пространство и экономику, будут совместно проживать в новой столице, создавая новую культуру. Для привлечения множества специалистов из различных стран, которых не хватало в родном отечестве, в 1702 г. Петр I издал указ «О ввозе иностранцев в Россию с обещанием свободы вероисповедания», где подчеркивалось, что иностранцам гарантирован свободный въезд и выезд, а также другие льготы. Ожидания оправдались, и в Санкт-Петербурге появились представители самых разных этноконфессиональных сообществ.

Вместе с этническим разнообразием в Петербург пришло и разнообразие конфессиональное. В городе на протяжении истории его существования и развития появлялись все новые культовые сооружения всех основных мировых религий. Храмы и памятники консолидировали верующих, являлись культурными и социальными центрами религиозных общин. Традиции, обычаи и ценности культуры каждого сообщества накапливались и передавались новым членам этноконфессиональных групп, духовными и культурными центрами которых выступали культовые строения.

Безусловно, история культуры диаспоральных сообществ города знает массу примеров, когда представители этнических образований переходили в религиозные учения, для этих самых диаспор не свойственные. Этническая принадлежность далеко не всегда определяла религиозную. Одним из таких ярких исключений можно считать пример императрицы Екатерины II, принявшей православие в 1744 году.

Российская империя в рамках своей столицы в разные времена лишь способствовала

плодотворному существованию и развитию различных этнических групп. Роскошные и потрясающие воображение культовые сооружения иудаизма, мусульманства, католичества, протестантизма, лютеранства и других религиозно-философских течений навсегда вошли в культурную и архитектурную панораму города. Таким образом, Санкт-Петербург развивался как сложное культурное и поликонфессиональное пространство с момента своего создания.

В поликонфессиональном и полиэтническом культурном пространстве Санкт-Петербурга бывали разные периоды. В основном представители власти всегда активно способствовали развитию и становлению локальных культур этноконфессиональных сообществ, поощряли и поддерживали строительство культовых сооружений. В Российской империи было четкое понимание консолидирующей, духовной и культурной роли таких зданий. Именно этот элемент стоит отнести к одним из основных, если речь заходит о гармоничном, плодотворном и взаимовыгодном характере межкультурных отношений.

В 1917 г. произошла смена государственного строя и стала формироваться новая идеология, отвергавшая, в том числе, религиозную картину мира, что способствовало борьбе с религиозным сознанием и затронуло многие религиозные общины и их культовые сооружения. Начались гонения на религию и на все, что с ней связано: храмы и памятники подверглись реконструкции, которая зачастую имела деструктивный характер. Культовые сооружения претерпевали очень многое: демонтаж и реконструкцию, использование не по назначению или даже полную ликвидацию. Весьма ярко в культурном и визуальном смысле выглядит именно реконструкция и перестройка сооружений. Деформация и тотальное изменение внешнего облика храмов наглядно показывали смену эпох, изменение норм и смену ценностей. Трагические события выражались и на уровне материальных воплощений памятников, отражаясь в камне. К настоящему времени многие из этих «перестроенных» сооружений в своем новом образе уже успели приобрести статус объектов культурного наследия, а потому возвращение им исторического облика – процесс проблематичный и сложный. Также трудности могут возникнуть и с архитектурной точки зрения, поскольку трансформировался не только внешний облик, но и менялось внутреннее пространство храмов – его организация и планировка.

Безусловно, часть культовых сооружений уцелели, поскольку даже представители новой власти осознавали культурную и художественную ценность таких строений. Так или иначе, в советский период культовые сооружения редко использовались по своему прямому назначению. Одни были безвозвратно потеряны, другие – перестроены или преобразованы под формирующиеся нужды нового общества. Такие тотальные изменения «нанесли увечья» многим культовым строениям города. Порою реконструкция или снос того иного храма были обусловлены их «малохудожественным» видом или необходимостью новых строек на тех местах, где располагались эти самые сооружения. Действительно, некоторые из этих храмов увидеть уже не представляется возможным. В данном контексте логично и закономерно будет привести примеры разрушенных и трансформировавшихся строений.

Первым из таких «деформированных» новой эпохой культовых сооружений стала Церковь Святых Петра и Павла (Петрикирхе), построенная по проекту А.П. Брюллова архитектором Е.Т. Цолликофером в стиле неоклассицизм. Строительство велось с 1833 по 1838 гг. Памятник культового зодчества являлся и является одним из важнейших культурных и социальных центров для представителей немецкой этнической диаспоры, численность которой во времена империи в Петербурге была одной из самых высоких [Таценко, 1999, 245-280]. Хотя форма сооружения осталась неизменной, его «содержание» – все внутреннее убранство и интерьер –

претерпели тотальные изменения. Исчезли алтарные изображения, были сняты знаменитые полотна, украшавшие стены храма. Активные и массивные изменения внутреннего убранства храма начали происходить уже после Великой Отечественной войны, в 1950-е гг., когда внутри здания решено было сделать бассейн. Стоит отметить, что внутреннее убранство храма весьма заметно пострадало и до реконструкции. Использование здания не по его прямому назначению в советское время наносило существенный урон интерьерам церкви. До реконструкции в ней располагались военные части, различного рода склады. Упомянем также о факте конфискации различных культурных ценностей, их полной утрате – орган фирмы «Walcker».

Автором проекта реконструкции храма выступил архитектор А.П. Изойтко, который решил создать на месте храма бассейн. Согласно замыслу зодчего, планировалось полностью поменять планировку и внутреннюю отделку церкви. В среднем нефе поставили массивное бетонное перекрытие, делящее внутреннее пространство на два этажа. Как раз на втором этаже и находился бассейн длиной двадцать пять метров. Также в алтарной зоне расположилась вышка для прыжков в воду. По бокам ванны бассейна, помещение которого было открыто для всех желающих в 1963 году, установили трибуны.

С распадом Советского Союза в культурной жизни Петрикирхе многое изменилось: в 1993 г. храм передали верующим, службы в нем возобновились, но обратная реконструкция оказалась чрезвычайно сложным и рискованным процессом. Удалось лишь преобразовать помещение бассейна под зал для совершения молитв и проповедей. Нижний этаж стал использоваться как выставочное пространство. Снести громадную бетонную конструкцию на сегодняшний день не представляется возможным. Обсуждались несколько проектов, но многолетние стены и перекрытия храма попросту не выдержат работ такой сложности, весьма вероятно полное обрушение здания. Сегодня церковь в полном масштабе функционирует как культовое сооружение и всегда открыта для новых прихожан.

Следующим культовым сооружением, перевоплотившимся вместе с эпохой, стала церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Храм строился с 1901 по 1903 гг. архитекторами Г.Г. фон Голи и Г.Д. Гриммом в неорусском стиле. На Выборгской стороне города (бывшая Карельская сторона) в это время происходил активный рост населения. Рабочие фабрик и мануфактур в этой части Петербурга, за неимением достаточного количества православных храмов, массово обращались в баптизм [Павлов, 2001, 121-133]. Для мирного сосуществования религиозных верований в поликонфессиональном городе такие культовые сооружения выступали весьма значимыми центрами. Именно поэтому Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения было принято решение возвести в этой части столицы православный храм. За год до вышеописанного на этом месте уже была построена церковь в неорусском стиле, но она сгорела. Тогда вместо Г.Д. Гримма в проекте участвовал Р.Е. Бах. Новый храм был выполнен в камне в кратчайшие сроки и с широким размахом.

Церковь содержала в себе два этажа и вмещала около двух тысяч прихожан. Это был двусветный храм, что обуславливало наличие отдельно колокольни и шатров с куполами, стоящих друг за другом [Пунин, 1990, 284-291]. Само здание было облицовано кирпичом желтого цвета. Несмотря на высокие темпы строительства, внутреннее пространство культового сооружения расписывали вплоть до 1915 года. Такой роскошный представитель неорусской архитектуры просуществовал весьма недолго: уже в 1930 году купола, колокольню, как собственно и всю верхнюю часть храма, разобрали. Девятью годами позднее решено было приспособить внутреннее пространство закрытой церкви под спортзал. Что удивительно, в отличие от предыдущего культового сооружения, функциональное назначение этого строения

сохранилось и по сей день. В помещении бывшего храма располагается спортзал «Формула энергии».

Церковь святителя Николая Чудотворца и св. мученицы царицы Александры при Путиловском заводе – еще одно культовое сооружение, которое было воздвигнуто в это же время. Именно этот храм архитектурно преобразовывался и перестраивался рекордное количество раз. Сооружение было построено в память об Н.И. Путилове, прославленном русском инженере и математике, учредителе Общества Путиловских заводов. Итак, в первом своем воплощении здание было выполнено в неорусском стиле. С 1901 по 1906 гг. строительством храма занимался известнейший архитектор В.А. Косяков, автор множества культовых сооружений. Участок земли для строительства церкви был предоставлен еще в 1898 г. С.С. Богомолковым, а само строение было воздвигнуто полностью на средства рабочих Путиловского завода. Освятили церковь в 1907 г. Уникальные росписи храма, авторами которых были Ф.Р. Райлян и М.М. Васильев, до наших дней, к сожалению, не дошли. В церковь также были перевезены останки самого Путилова, скончавшегося в 1880 году.

Визуальные преобразования начали происходить со зданием уже в 20-е гг. XX в., когда после попытки изъятия «предметов культа», в среде рабочих завода начались волнения. Подавить их удалось только с применением оружия, а сам храм был закрыт в 1925 г. В этот же период и началась перестройка здания в стиле конструктивизм. Реконструкция проходила под руководством архитектора А.С. Никольского. Колокольня, купола и элементы декора храма были упразднены, здание обрело новый цвет – белый, а в центральную часть фасада поместили огромную стеклянную призму, по бокам от которой были размещены гербы нового государства. Таким образом, церковь была преобразована в клуб «Красный путиловец». В течение следующих двух декад в этом помещении располагался ряд общественных организаций. В послевоенное время, а именно в 50-е гг. XX в., сооружение ждала новая реконструкция. На сей раз конструктивистское воплощение здания церкви было решено преобразовать в более соответствующий эпохе архитектурный стиль – сталинский ампир. В соответствии с ним были переделаны фасады здания, достроены боковые стены, цвет был изменен на терракотовый, а на место громадной стеклянной призмы был помещен портик с треугольным фронтоном. Теперь в помещении сооружения, третьим по счету визуальным воплощением которого стал сталинский ампир, некоторое время располагалась фабрика «Север». Лишь в 1990-е гг. претерпевшее множественные трансформации здание храма было возвращено общине в своем классицистическом внешнем облике. Пример Церкви святителя Николая Чудотворца и св. мученицы царицы Александры уникален не только в рамках приведенного перечня культовых сооружений, но и в целом для культурного пространства города.

Говоря о культовых сооружениях этноконфессиональных сообществ Санкт-Петербурга в период становления советской власти и последующего ее существования, стоит помнить и о том, что не всем из многочисленных иноверческих храмов города удалось уцелеть. Многие храмы и церкви были бесследно уничтожены в первые годы советской власти [Лучшев, 2012, 144-159]. Судьба целого ряда памятников была аналогична приведенным выше примерам. В данном контексте уместно упомянуть Греческую церковь Святого Димитрия Солунского, бывшую единственной греческой церковью в Петербурге. Храм, выполненный в неовизантийском стиле по проекту Р.И. Кузьмина, строили с 1861 по 1865 гг. Службы велись на греческом и русском языках. Культурная и духовная жизнь при культовом сооружении бурлила и развивалась: регулярно проводились службы, отправлялись религиозные обряды, отмечались праздники. Община консолидировалась вокруг своего символа, сохраняла и передавала особый

позитивный духовный опыт новым членам своего сообщества, поддерживала традиции и обычаи [Большаков, 2016, 12]. Церковь была закрыта в 1939 г. Как это обычно бывало в подобных случаях, имущество храма и общины было передано в различные музеи. В здании был размещен военно-учебный пункт, что по традиции привело к обветшанию интерьеров и внутреннего убранства. Во время Великой Отечественной войны в церковь попал вражеский снаряд, который не разорвался. Здание отгородили и оставили на несколько лет. При последующем разминировании бомба все-таки взорвалась на расстоянии пары сотен метров от храма [Антонов, Кобак, 1994, 201-212]. В дальнейшем здание, находившееся в аварийном состоянии, в 1962 г. решено было снести, а на его месте началось строительство большого концертного зала «Октябрьский».

Еще одним культовым сооружением, о котором хотелось бы вспомнить в контексте данного исследования, является Немецкая реформатская церковь, более известная как «Дворец культуры работников связи». Раскол, произошедший во французско-немецкой реформатской общине в 1825 г., вынудил представителей немецкой лютеранской традиции создать собственную религиозную общину, которой уже в 1862 г. был выделен участок для строительства храма. В 1865 г. под руководством Г.А. Боссе и Д.И. Гримма строительство было завершено. Здание построили в романо-готическом стиле, но уже в 1872 г. случился пожар, после которого на протяжении двух лет проводились ремонтные и восстановительные работы. Культовое сооружение также выдержано в духе Реформатской церкви: храм был построен без лишних изысков из красного кирпича с редкими вкраплениями белого цвета.

Уже в 1929 г. храм был закрыт, а в его стенах разместилось общежитие. С 1932 по 1939 гг. церковь в псевдогоthicеском архитектурном стиле под руководством архитекторов Г.С. Райца и П.М. Гринберга приобрела облик сегодняшнего Дворца культуры работников связи в стиле конструктивизм. Уникальная в своем роде реконструкция до неузнаваемости изменила облик здания: появилась череда балконов, исчезла колокольня, а все внутренние изыски и ценности по традиции были утрачены, либо перемещены в музеи [Пирютко, 2014, 211-219].

В советское время в разные годы в здании располагались множественные кружки, концертный зал и помещение для просмотра фильмов [Кириков, 2009, 194-203]. Также сегодня не утихает дискуссия по поводу возможной обратной реконструкции и воссоздания здания церкви. В качестве аргумента против возможной реконструкции выступает присвоенный Дворцу культуры статус объекта культурного наследия. В любом случае конструкции Реформатской церкви, а также конструктивистский вариант ее реконструкции представляют значительную культурную ценность. В наши дни в здании находится ФГУП «Почта России».

Завершающей в приведенном перечне разрушенных и преобразованных культовых сооружений предстает лютеранская кирха Святого Апостола Иоанна. Среди прочего уникальность истории реконструкции этого храма состоит в том, что ему единственному вернули первоначанный вид. Лютеранская церковь строилась с 1859 по 1860 гг., а пространство под нее было предварительно освобождено от других строений. Автор проекта Г.Ю. Боссе и архитектор К.К. Циглер фон Шафгаузен воплотили здание в неороманском стиле. Двухэтажная однефная базилика была построена из красного кирпича в кратчайшие сроки, рассчитывалась на 800 человек. Также была обустроена и территория вокруг кирхи, сделаны тротуары. На первом уровне здания были прямоугольные окна, а на втором – с полуциркульным перекрытием оконного проема. Вдобавок двусветный храм венчала граненая колокольня с золотым крестом, которую авторам последней реконструкции удалось воспроизвести вновь. Лицевой фасад был украшен порталом, на котором также находился крест. Жемчужиной внутреннего убранства

храма был орган фирмы «Walker», который перенесли в кирху в 1894 г. из церкви Святой Анны.

В своем первоначальном виде храм просуществовал довольно долгое время. В 1922 г. из храма начали изыматься ценности и элементы интерьера. Спустя девять лет церковь официально закрыли. С этого года начался процесс преобразования неороманской кирхи в клуб в конструктивистском стиле. Колокольную снесли, спереди на месте портала появилась огромная винтовая лестница, ставшая частью фасада, а все внешние элементы декора по традиции скрылись под толщей белой штукатурки и грунта. Все окна приобрели форму четырехугольника, появились новые внутренние перекрытия, а внушительных размеров орган был разделен и частично перенесен в Ленинградскую консерваторию. Здание изменилось до неузнаваемости как внутри, так и снаружи.

В таком виде кирха просуществовала до 2009 г., когда решено было заняться процессом реставрации и возвращением исторического облика здания. В данном случае реставраторам удалось полностью восстановить внешний облик сооружения, освободив его от конструктивистского «облачения». Реконструкция производилась за счет средств Министерства культуры Эстонии. В 2011 г. церковь была вновь открыта и освящена.

Заключение

Рассмотренные в статье сооружения были выбраны на основании существенных изменений их архитектурной целостности и метаморфоз с первоначальным обликом зданий. При этом, несмотря на сегодняшний закрепившийся визуальный образ, культурная память и традиция продолжают быть частью культурного текста города. Устойчивый интерес к данной проблеме обусловлен тем, что изучение судеб памятников культового зодчества в контексте эпохи XX в. отсылает нас к еще более сложной проблеме – вопросу сохранения культурного наследия как такового, а также к созвучной с этой проблемой, сформулированной акад. Д.С. Лихачевым: проблеме экологии культуры, так как именно памятники культового зодчества в своем материальном воплощении наиболее емко и полно отражают систему ценностей создавшей их эпохи, а также формируют культурную среду, оказывающую непосредственное влияние на человека.

Библиография

1. Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия в 3 т. СПб., 1994. Т. 1. 288 с.
2. Большаков В.П. (ред.) История культуры повседневности. М.: Проспект, 2016. 496 с.
3. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999. 208 с.
4. Кириков Б.М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. СПб.: Коло, 2009. 384 с.
5. Кириков Б.М. Невский проспект. Дом за домом. М.: Центрполиграф, 2013. 413 с.
6. Лучшев Е.М. Советское государство и религия. 1918-1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии. СПб.: Каламос, 2012. 336 с.
7. Павлов А.П. Храмы Санкт-Петербурга: Художественно-исторический очерк. СПб.: Лениздат, 2001. 326 с.
8. Пирютко Ю.М. Петербург. Книга для справок и чтения. Адреса, сюжеты и архитектурные истории Северной столицы. М.: Центрполиграф, 2014. 718 с.
9. Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л.: Лениздат, 1990. 347 с.
10. Таценко Т.Н. Немецкие евангелическо-лютеранские общины в Санкт-Петербурге в XVIII-XX вв. // Немцы в России. Петербургские немцы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 245-280.

Monuments of cult architecture in the cultural and historical space of St. Petersburg of the XX century

Roman A. Suslov

Applicant,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gt500r@mail.ru

Abstract

The religious buildings of the ethno-confessional communities of St. Petersburg during the formation of Soviet power are considered. The new leadership of the country took very harsh measures to weaken and overthrow the role of religion in society. Many religious buildings of various faiths were destroyed, used for other purposes or rebuilt, changing almost beyond recognition. Not only the external, but also the internal appearance of the buildings was reconstructed. The brightness of the changes in architectonics reflected the transformations that took place in society, the political system, religious and ideological views. The article presents some of the most striking examples of the transformation and destruction of temples of ethno-confessional communities. There were many more such precedents, which allows us to say about significant changes in the architectural panorama of St. Petersburg during the formation and further existence of the USSR. The buildings discussed in the article were selected on the basis of significant changes in their architectural integrity and metamorphoses with the original appearance of the buildings. At the same time, despite today's entrenched visual image, cultural memory and tradition continue to be part of the cultural text of the city. The sustained interest in this problem is due to the fact that the study of the fate of monuments of religious architecture in the context of the 20th century refers us to an even more complex problem, the issue of preserving cultural heritage as such.

For citation

Suslov R.A. (2024) Pamyatniki kul'tovogo zodchestva v kul'turno-istoricheskom prostranstve Sankt-Peterburga XX v. [Monuments of cult architecture in the cultural and historical space of St. Petersburg of the XX century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (1A), pp. 229-237. DOI: 10.34670/AR.2024.17.89.028

Keywords

Places of worship, ethno-confessional communities, cultural space, reconstructed places of worship, monuments of religious architecture.

References

1. Antonov V.V., Kobak A.V. (1994) *Svyatyni Sankt-Peterburga: Istoriko-tserkovnaya entsiklopediyav 3 t.* [Shrines of St. Petersburg: Historical and Church Encyclopedia in 3 volumes]. St. Petersburg. Vol. 1.
2. Bol'shakov V.P. (ed.) (2016) *Istoriya kul'tury povsednevnosti* [History of everyday culture]. Moscow: Prospekt Publ.
3. Dmitriev G.D. (1999) *Mnogokul'turnoe obrazovanie* [Multicultural education]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ.
4. Kirikov B.M. (2009) *Arkhitekturnye pamyatniki Sankt-Peterburga* [Architectural monuments of St. Petersburg]. St. Petersburg: Kolo Publ.

5. Kirikov B.M. (2013) *Nevskii prospekt. Dom za domom* [Nevsky Avenue. House by house]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.
6. Luchshev E.M. (2012) *Sovetskoe gosudarstvo i religiya. 1918-1938 gg. Dokumenty iz Arkhiva Gosudarstvennogo muzeya istorii religii* [Soviet state and religion. 1918-1938 Documents from the Archives of the State Museum of the History of Religion]. St. Petersburg: Kalamos Publ.
7. Pavlov A.P. (2001) *Khramy Sankt-Peterburga: Khudozhestvenno-istoricheskii ocherk* [Temples of St. Petersburg: Artistic and historical essay]. St. Petersburg: Lenizdat Publ.
8. Piryutko Yu.M. (2014) *Peterburg. Kniga dlya spravok i chteniya. Adresa, syuzhety i arkhitekturnye istorii Severnoi stolitsy* [Book for reference and reading. Addresses, subjects and architectural stories of the Northern capital]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.
9. Punin A.L. (1990) *Arkhitektura Peterburga serediny XIX veka* [Architecture of St. Petersburg in the mid-19th century]. Leningrad: Lenizdat Publ.
10. Tatsenko T.N. (1999) Nemetskie evangelicheskoye-lyuteranskoye obshchiny v Sankt-Peterburge v XVIII-XX vv. [German Evangelical Lutheran communities in St. Petersburg in the 18th-20th centuries]. In: *Nemtsy v Rossii. Peterburgskie nemtsy* [Germans in Russia. Petersburg Germans]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ.